

Политическая лингвистика. 2024. № 1 (103).
Political Linguistics. 2024. No 1 (103).

УДК 811.111(73):38:811.111(73):42
ББК ШП43.21-55+ШП43.21-51

ГРНТИ 16.21.55

Код ВАК 5.9.8; 5.9.6

Виктория Игоревна Космодемьянская^{1✉}, Мария Валерьевна Лисенко^{2✉}, Анна Анатольевна Радюшкина^{3✉}

^{1,2,3} Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

¹ kosmoviktoria@gmail.com ✉, SPIN-код: 1902-8924

² marialisenko@yandex.ru ✉, SPIN-код: 7327-9166

³ galey-a-2001@yandex.ru ✉, SPIN-код: 2528-0288

Стратегии непрямой речевой агрессии в американском политическом дискурсе

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются характеристики некооперативного речевого поведения в рамках политического дискурса на примере фрагмента политических дебатов между представителями Республиканской и Демократической партий США, связанных с обсуждением важнейших экономических, политических и социальных вопросов. В частности, в статье анализируются особенности реализации стратегий непрямой речевой агрессии. Данные стратегии характеризуются отсутствием кооперативности, целенаправленной деструктивностью в сочетании с необходимостью для коммуникантов сохранить собственный положительный политический имидж.

Анализ примера выявляет ведущие тактики реализации скрытой речевой агрессии, среди которых особое внимание привлекают тактики обвинения и смены прагматического фокуса, насмешки, повтора и подхватывания фразы с переосмыслением. Часто тактики реализуются одновременно в рамках одного речевого хода. В статье выявляются и некоторые другие тактики, характерные для скрыто агрессивного политического дискурса: например, противопоставление «своей — чужой», тактики дискредитации, тактики сближения с аудиторией.

Особенность политического дискурса — его институциональность, т. е. характер речевого поведения определяется социальным статусом и ситуативными ролями участников. Необходимость поддерживать собственный имидж не позволяет коммуникантам проявлять агрессию открыто и вынуждает их демонстрировать готовность к кооперативному взаимодействию. Кроме того, стратегии скрытой речевой агрессии могут быть направлены не только на политического оппонента, но и на аудиторию, что объясняется необходимостью манипулировать общественным мнением.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, политическая риторика, политические деятели, политические речи, речевое поведение, коммуникативные стратегии, коммуникативные тактики, уклонения, некооперативная реактивная интенциональность, речевая деятельность, политические дебаты, речевая агрессия, политические партии, английский язык.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Космодемьянская Виктория Игоревна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и лингвострановедения института иностранных языков, Российский государственный университет им. А. И. Герцена; 191186, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48; email: kosmoviktoria@gmail.com.

Лисенко Мария Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и лингвострановедения института иностранных языков, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена; 191186, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48; email: marialisenko@yandex.ru.

Радюшкина Анна Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и лингвострановедения института иностранных языков, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена; 191186, Россия, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48, email: galey-a-2001@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Космодемьянская, В. И. Стратегии непрямой речевой агрессии в американском политическом дискурсе / В. И. Космодемьянская, М. В. Лисенко, А. А. Радюшкина. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2024. — № 1 (103). — С. 70-75.

Viktoriya I. Kosmodem'yanskaya^{1✉}, Mariya V. Lisenko^{2✉}, Anna A. Radyushkina^{3✉}

^{1,2,3} Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia

¹ kosmoviktoria@gmail.com ✉, SPIN: 1902-8924

² marialisenko@yandex.ru ✉, SPIN: 7327-9166

³ galey-a-2001@yandex.ru ✉, SPIN: 2528-0288

Strategies of Indirect Verbal Aggression in American Political Discourse

ABSTRACT. The article deals with the specific features of non-cooperative verbal behavior in political discourse on the example of a fragment of political debates between representatives of the US Democratic and Republican parties associated with the discussion of most important economic, political and social issues. In particular, the article analyzes the specific features of realization of the strategies of indirect verbal aggression. These strategies are characterized by the absence of cooperative behavior and purposeful destructiveness, combined with the necessity for the participants to maintain their own positive political image.

The analysis of concrete examples features principal tactics of realization of the strategy of indirect verbal aggression, among which special attention is drawn to the tactics of accusation and shift of pragmatic focus, mockery, reiteration and continuation of the opponent's utterance accompanied by reinterpretation. These tactics can be used simultaneously within one speech fragment. The article also distinguishes some other tactics typical of indirect aggression in political discourse: for example, the opposition between "OWN-ALIEN", the tactics of discreditation and the tactics of moving closer to the audience.

By nature, political discourse is institutionalized, as the participants' verbal behavior is determined by their social status and situational roles. The necessity for the politician to maintain a positive image does not allow the speakers to express their aggression openly and forces them to demonstrate their readiness to carry out cooperative interaction. Besides, the strategies of disguised verbal aggression can be directed not only towards the political opponent but also towards the audience, which can be attributed to the necessity to manipulate public opinion.

KEYWORDS: political discourse, political rhetoric, politicians, political speeches, verbal behavior, communication strategies, avoidance, communication tactics, evasions, noncooperative reactive intentionality, speech, political debates, verbal aggression, political parties, English language.

AUTHOR'S INFORMATION: Kosmodem'yanskaya Viktoriya Igorevna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of the English language and Cultural Studies, Institute of Foreign Languages, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.

Lisenko Mariya Valer'evna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of the English language and Cultural Studies, Institute of Foreign Languages, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.

Radyushkina Anna Anatol'evna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of the English language and Cultural Studies, Institute of Foreign Languages, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.

FOR CITATION: Kosmodem'yanskaya V. I., Lisenko M. V., Radyushkina A. A. (2024). Strategies of Indirect Verbal Aggression in American Political Discourse. In *Political Linguistics*. No 1 (103), pp. 70-75. (In Russ.).

Современный мир отмечен различными противоречиями, противостояниями и конфликтами — социальными, экономическими, политическими, военными. В дискурсивной деятельности, которая есть форма социальной практики [Van Dijk 1994: 107], противоречия отражаются, выражаются и становятся наблюдаемыми. На коммуникативном уровне они отмечены если не конфликтностью, то некооперативностью, понимаемой как отсутствие у одного или обоих коммуникантов установки на сотрудничество и гармонию, что обусловлено разницей целей, интенций, мировоззрений [Барченкова, Шейко 2020: 122–125]. Некооперативное взаимодействие представлено не только на международном, межэтническом уровне, т. е. между различными политическими сообществами, но и внутри таких сообществ. Одной из форм некооперативного взаимодействия может быть речевая агрессия, имеющая как прямое, так и не прямое выражение.

Суть политического дискурса определяется Е. И. Шейгал как стремление к захвату и удержанию власти, а также формированию говорящим желательных для него представлений о мире у других участников взаимодействия [Шейгал 2004: 30]. Политический дискурс США отмечен ярко выраженным стремлением к формированию чужого мировосприятия, (пере)форматированию ментального структурирования мира не столько у политического оппонента, сколько у массового адресата (в частности, электората). В политическом дискурсе особенно явно прослеживается роль речи как «целена-

правленного социального действия, <...> участвующего во взаимодействии людей и механизмах их сознания» [Арутюнова 1990: 136–137].

Воздействие при речевом взаимодействии неизбежно, так как, согласно Р. Блакару, выразиться нейтрально невозможно, и любое использование языка предполагает воздействующий эффект [Блакар 1987: 92]. Поэтому интересными представляются особенности реализации политическими коммуникантами стратегии речевой агрессии, когда на одной чаше весов лежит желание победы и политического лидерства, а на другой — необходимость соблюдать декларируемое в американском обществе уважение к личности человека [Chilton, Schaffner 1997]. Таким образом, целью настоящей статьи является рассмотрение стратегии не прямой речевой агрессии в американском политическом дискурсе в условиях политических дебатов, осложненных некооперативным взаимодействием.

Под речевой стратегией понимается выстраиваемая говорящим определенная линия поведения, которая обеспечивает или способствует достижению его коммуникативной цели [Макаров 2003: 194].

Агрессия (от лат. *aggredi* — нападать) — целенаправленное деструктивное поведение, противоречащее нормам и правилам сосуществования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения, причиняющее физический вред людям или вызывающее у них отрицательные переживания, состояние напряженности, страха, подав-

ленности и т. д. [Большая психологическая энциклопедия. URL: <https://psychology.academic.ru/33/агрессия>, дата обращения — 18.12.2023].

Речевая агрессия в политической коммуникации привлекла внимание ученых относительно недавно — во второй половине XX в. Одна из причин такого интереса — рост количества трансляций выступлений известных политических деятелей, так как в настоящее время редкое политическое выступление проходит без внимания прессы.

Речевая стратегия может быть прямой и непрямой. В рамках политического дискурса чаще всего встречается непрямая речевая агрессия [Шейгал 1999]. Обращение к такой модели речевого поведения диктуется для политика необходимостью сохранить собственный позитивный политический имидж. Кроме того, это связано с определенными постулатами и правилами ведения дебатов, нарушение которых поставит под сомнение статус политического лица как потенциальной главы страны [Чернявская 2017: 55–59]. Он всячески будет пытаться вывести оппонента из равновесия, чтобы тот, прибегая к прямой речевой агрессии, сам понизил свою привлекательность в глазах коллективного адресата [Kellermann 1992: 288–300].

Рассмотрим фрагмент политических дебатов между представителями разных партий в ходе предвыборной кампании за кресло сенатора штата Пенсильвании от 25 октября 2022 г. [URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/pennsylvania-u-s-senate-debate-between-mehmet-oz-and-john-fetterman-transcript>, дата обращения: 30.11.2023].

Ситуация: представитель Республиканской партии США Мехмет Оз и представитель партии демократов Джон Феттерман участвуют в теледебатах, обсуждая в прямом эфире важнейшие экономические, политические, социальные и культурные вопросы о будущем штата Пенсильвании и страны в целом.

Дополнительно стоит отметить, что за несколько месяцев до теледебатов Джон Феттерман перенес инсульт, о чем он сам упомянул в начале дебатов. Это сильно влияет на его манеру речи: он говорит невнятно и часто путает слова. Речь Мехмета Оза, напротив, отличается четкостью и ясностью.

Согласно формату теледебатов, ведущий задает вопрос каждому из участников о том, какие качества определяют его право стать сенатором, и каждый из политиков должен ответить на вопрос в течение 60 секунд.

MODERATOR: ...*You're running for a seat that could decide the balance of power in*

Washington. What qualifies you to be a US Senator? You have 60 seconds.

FETTERMAN: *Hi. Good night, everybody. I'm running to serve Pennsylvania. He's running to use Pennsylvania. Here's a man that spent more than \$20 million of his own money to try to buy that seat. I'm also having to talk about something called the Oz rule, that if he's on TV, he's lying. He did that during his career on his TV show. He's done that during his campaign about lying about our record here. And he's also lying probably during this debate...*

Феттерман прибегает к стратегии дискредитации (тактики обвинения и смена прагматического фокуса): «*Here's a man that spent more than \$20 million of his own money to try to buy that seat*». Таким образом, Феттерман пытается не только подорвать авторитет Оза, но и уйти от прямого ответа на вопрос ведущего, переключая внимание на оппонента. Он не приводит ни одного весомого аргумента в свою пользу, доказывающего, почему именно он должен занять место сенатора, и содержание его реплики — это обвинение оппонента во лжи и недостаточной компетентности для роли сенатора.

В том случае, когда агрессивные действия служат достижению какой-либо цели, реализуется инструментальная агрессия, проявляющаяся в том числе как форма самореализации и самоутверждения [Большая психологическая энциклопедия. URL: <https://psychology.academic.ru/33/агрессия>, дата обращения — 18.12.2023]. За счет самоутверждения агрессия может быть использована в том числе для повышения собственного статуса [Психологический словарь. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/psihologic/81>, дата обращения: 18.12.2023], поэтому, стремясь дискредитировать Мехмета Оза, Феттерман пытается поднять собственный имидж. Данное обвинение довольно бездоказательно. Несмотря на то, что дискредитирующая Оза информация существует, доказанным фактом она не является, оставаясь лишь слухами. Джон Феттерман старается сбить с толку Мехмета Оза, пытаясь разоблачить его, вместе с тем целенаправленно влияя на эмоциональное состояние слушающих.

Примечательным является использование Феттерманом параллельных конструкций на синтаксическом уровне с целью провести сравнение между собой и оппонентом: «*I'm running to serve Pennsylvania. He's running to use Pennsylvania*». Появляется четкое противопоставление между участниками благодаря окказиональным антонимам «*serve*» и «*use*». Феттерман прямо заявляет о намерениях Оза использовать свой потен-

циальный пост в бесчестных целях, тем самым ставя под сомнение его кандидатуру на пост сенатора.

Фраза «*I'm also having to talk about something called the Oz rule...*» может являться аллюзией: Феттерман ловко использует фамилию оппонента и ссылается на персонажа всем известной книги «The Wizard of Oz» Л. Фрэнка Баума — волшебника Оза, который искусно лгал всем жителям страны Оз, чтобы сохранить репутацию величественного и всемогущего правителя. По выражению В. Е. Чернявской, выбор слова, выбор номинации уже является субъективно-оценочным актом [Чернявская 2006: 11], поэтому через акт косвенной номинации, через обозначенную аллюзию Феттерман проводит метафорическую параллель между волшебником страны Оз и Мехметом Озом, которых, по словам Феттермана, объединяют лживость и стремление к личной выгоде. Скрытые метафоры и аллюзии позволяют не только сделать сообщение более образным, но они также ставят загадку перед аудиторией, требующую более глубокого анализа [Чудинов 2009: 50]. Можно предположить, что разгадку предложенной Феттерманом метафорической загадки, благодаря приложенному интерпретационному усилию, аудитория присвоит себе как собственный вывод, присоединяясь таким образом к оценке Оза Феттерманом как лжеца.

Такое красочное сравнение позволяет создать негативный образ оппонента, закрепляя его в сознании адресата-наблюдателя. Это, в свою очередь, одна из главных целей любой коммуникативной стратегии в целом — влияние на мнение общественной массы, манипуляция мнением аудитории [Иссерс 2009: 93–96]. Столь выразительное высказывание делает выступление Феттермана запоминающимся. Снова используются параллельные конструкции и лексический повтор слова «*lying*» с целью привлечь внимание аудитории и внедрить представление о нечестности Оза в подсознание слушающих, убедить их в том, что Мехмет Оз лжет и играет на публику в личных целях, а судьба жителей Пенсильвании интересует его в последнюю очередь.

Хотя ответ Феттермана не вполне конструктивен, цель коммуникативной стратегии агрессии — умалить авторитет оппонента — достигается успешно. Доверие к Мехмету Озу подрывается.

Перейдем к рассмотрению выступления Мехмета Оза:

MODERATOR: *Mr. Oz, turning to you. Do you support raising the federal minimum wage to \$15 an hour? Why or why not? You have 60 seconds.*

MR. OZ: *I think market forces have already driven up the minimum wage. I was with a hotel worker actually here in Harrisburg a few months ago and he was telling me how hard it was to live on the \$15 an hour that he was getting paid. John Fetterman shoots too low. We want much more money than that and there are many ways to achieve that, but John Fetterman thinks the minimum wage is his weekly allowance from his parents. He's not really cognizant of the real challenges of business owners who've got to balance that with employees. Thankfully, we have a solution. And John, you didn't answer the question. You can't put businesses out of commission in order to pay more wages because the wages will go to zero, which is John Fetterman's radical plan if you really follow it to conclusion...*

Мехмет Оз, в отличие от своего политического оппонента, практически не переходит на личности, что свидетельствует о его успешном противостоянии агрессивным высказываниям Феттермана. Речь Мехмета Оза менее выразительна с точки зрения стилистики, в ней преобладает деловой стиль (*cognizant*, «...if you really follow it to conclusion...»), однако присутствуют и разговорные выражения: «*John Fetterman shoots too low*» (*to shoot low* в значении «снизить планку»).

Мехмет Оз прибегает к стратегии дискредитации (тактика насмешки): «...John Fetterman thinks the minimum wage is his weekly allowance from his parents» и ведет игру на понижение имиджа оппонента. Мехмет Оз сравнивает Феттермана с ребенком, создавая образ несамостоятельного, незрелого человека, который не имеет должного представления о том, с какими проблемами сталкиваются жители штата Пенсильвании, и, следовательно, формируется образ человека, неспособного быть сенатором.

Далее Мехмет Оз прибегает к стратегии обвинения (тактики подхвата фразы и смены прагматического фокуса): «*And John, you didn't answer the question. You can't put businesses out of commission in order to pay more wages because the wages will go to zero, which is John Fetterman's radical plan if you really follow it to conclusion...*». Он обращает внимание аудитории на то, что Феттерман не ответил на вопрос ведущего о судьбе представителей малого бизнеса, чья жизнь напрямую связана с минимальной заработной платой населения.

В речи Оза четко прослеживается разграничение «свой — чужой», которое достигается за счет использования личного местоимения *we*: «*we want much more money than that...*», «*thankfully, we have a solu-*

tion...». Мехмет Оз в данном случае говорит как от лица народа, сближая себя с публикой, так и от всей Республиканской партии и страны соответственно, что позволяет установить коммуникацию, связь с людьми, облегчить ее. Его выступление является призывом к действию и попыткой убедить народ в надежности своего плана по увеличению средней заработной платы в штате.

Таким образом, речь Мехмета Оза достаточно конструктивна по содержанию, однако не так эмоциональна, как выступление Джона Феттермана. По итогам голосования предпочтение было отдано Джону Феттерману, что свидетельствует о его эффективном владении стратегиями и тактиками скрытой речевой агрессии и успешном манипулировании общественным мнением.

В заключение отметим, что для политической сферы характерны конфронтация и столкновение идеологий, поэтому агрессия становится неотъемлемым компонентом политической борьбы. В политическом дискурсе речевая агрессия может быть прямой и непрямой (скрытой), при этом непрямая агрессия является доминирующим типом. Коммуникативные стратегии речевой агрессии и присущие ей тактики призваны реализовать основную цель наряду с частными, направлены на оказание эмоционального и психологического воздействия, в основе которого лежит враждебное деструктивное речевое поведение. Коммуникативная стратегия речевой агрессии направлена не только на оппонента, но и на массового адресата, ради которых разыгрывается вся «политическая игра».

ИСТОЧНИКИ

1. Большая психологическая энциклопедия. — URL: <https://psychology.academic.ru/33/агрессия> (дата обращения: 18.12.2023). — Текст : электронный.
2. Психологический словарь. — URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/psihologic/81> (дата обращения: 18.12.2023). — Текст : электронный.
3. Pennsylvania U.S. Senate Debate between Mehmet Oz and John Fetterman Transcript. — 2022. — Oct. 26. — URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/pennsylvania-u-s-senate-debate-between-mehmet-oz-and-john-fetterman-transcript> (date of access: 30.11.2023). — Text : electronic.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арутюнова, Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова. — Текст : непосредственный // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. — Москва : Сов. энциклопедия, 1990. — С. 136–137.
2. Барченкова, Я. В. Речевая агрессия как языковое явление, препятствующее процессу обучения / Я. В. Барченкова, Е. В. Шейко. — Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2020. — Т. 13. — No 5. — С. 122–125.
3. Блакар, Р. Язык как инструмент социальной власти / Р. Блакар. — Текст : непосредственный // Язык и моделирование социального взаимодействия. — Москва : Прогресс, 1987. — С. 88–125.
4. Кириченко, А. П. Вербальная и невербальная агрессия в международном политическом дискурсе / А. П. Кириченко,

Е. Д. Селифонова. — Текст : электронный // Филологический аспект. — 2020. — № 5 (61). — С. 116–123. — eLIBRARY ID: 42958222.

5. Макаров, М. Л. Основы теории дискурса / М. Л. Макаров. — Москва : Гнозис, 1992. — 280 с. — Текст : непосредственный.

6. Цветкова, О. Д. Скрытые и явные формы вербальной агрессии в политическом дискурсе / О. Д. Цветкова. — Текст : непосредственный // Вестник Тверского государственного университета. Сер. : Филология. — 2021. — № 2 (69). — С. 247–253.

7. Чернявская, В. Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия : учебное пособие / В. Е. Чернявская. — Москва : Флинта : Наука, 2006. — 136 с.

8. Чернявская, В. Е. Речевое воздействие в политическом и рекламном дискурсе : учебник для магистратуры / В. Е. Чернявская, Е. Н. Молодыхенко. — Москва : Ленанд, 2017. — 160 с. — Текст : непосредственный.

9. Чудинов, А. П. Современная политическая коммуникация : учебное пособие / А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2009. — 292 с. — Текст : непосредственный.

10. Шейгал, Е. И. Вербальная агрессия в политическом дискурсе / Е. И. Шейгал. — Текст : непосредственный // Вопросы стилистики. — Саратов : Саратов. гос. ун., 1999. — Вып. 28 : Антропоцентрические исследования. — С. 204–222.

11. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. — Москва : Гнозис, 2004. — 326 с. — Текст : непосредственный.

12. Ягунина, И. В. Речевая агрессия в политическом дискурсе / И. В. Ягунина. — Текст : непосредственный // Теория и практика языковой коммуникации : XII Междунар. науч.-метод. конф. — Уфа : Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т, 2020. — С. 309–314.

13. Chilton, P. Discourse and Politics / P. Chilton, C. Schaffner. — Text : unmediated // Discourse as Social Interaction. Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction. — 1997. — Vol. 2.

14. Van Dijk, T.A. Discourse and cognition in society / T. A. Van Dijk. — Text : unmediated // Communication Theory Today / D. Crowley, D. Mitchell (eds.). — Cambridge : Polity Press, 1994. — P. 107–126.

15. Kellermann, K. Communication: Inherently strategic and primarily automatic / K. Kellermann // Communication Monographs. — 1992. — Vol. 59. — P. 288–300.

16. Nau, C. Effects of verbal aggression and party identification bias on perceptions of political speakers / C. Nau, C. O. Stewart. — Text : unmediated // Journal of Language and Social Psychology. — 2014. — Vol. 33. — P. 526–536.

MATERIALS

1. *Bol'shaya psikhologicheskaya entsiklopediya* [Great psychological encyclopedia] (n.d.). Retrieved Dec. 18, 2023, from <https://psychology.academic.ru/33/agressiya> (In Russ.)

2. *Psikhologicheskij slovar'* [Psychological Dictionary]. Retrieved Dec. 18, 2023, from <https://dic.academic.ru/dic.nsf/psihologic/81> (In Russ.)

3. *Pennsylvania U.S. Senate Debate between Mehmet Oz and John Fetterman Transcript* (2022, Oct. 26). Retrieved Nov. 30, 2023, from <https://www.rev.com/blog/transcripts/pennsylvania-u-s-senate-debate-between-mehmet-oz-and-john-fetterman-transcript>

REFERENCES

1. Arutyunova, N.D. (1990). Diskurs [Discourse]. In V.N. Yartseva (Ed.), *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* (pp. 136–137). Moscow: Sov. entsiklopediya. (In Russ.)
2. Barchenkova, Ya.V., & Sheyko, E.V. (2020). Rechevaya agressiya kak yazykovoe yavlenie, prep'yatstvuyushcheye protsessu obucheniya [Speech aggression as a linguistic phenomenon that impedes the learning process]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 13(5), 122–125. (In Russ.)
3. Blakar, R. (1987). Yazyk kak instrument sotsial'noy vlasti [Language as an instrument of social power]. In *Yazyk i modelirovaniye sotsial'nogo vzaimodeystviya* (pp. 88–125). Moscow: Progress. (In Russ.)
4. Kirichenko, A.P., & Selifonova, E.D. (2020). Verbal'naya i neverbal'naya agressiya v mezhdunarodnom politicheskom diskurse [Verbal and non-verbal aggression in international political discourse]. *Filologicheskij aspekt*, 5(61), 116–123. eLIBRARY ID: 42958222. (In Russ.)

5. Makarov, M.L. (1992). *Osnovy teorii diskursa* [Fundamentals of discourse theory]. Moscow: Gnozis, 280 p. (In Russ.)
6. Tsvetkova, O.D. (2021). Skrytye i yavnye formy verbal'noy agressii v politicheskom diskurse [Implicit and explicit forms of verbal aggression in political discourse]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Filologiya*, 2(69), 247–253. (In Russ.)
7. Chernyavskaya, V.E. (2006). *Diskurs vlasti i vlast' diskursa: problemy rechevogo vozdeystviya* [Discourse of power and the power of discourse: problems of speech influence] [Textbook]. Moscow: Flinta, Nauka, 136 p. (In Russ.)
8. Chernyavskaya, V.E., & Molodychenko, E.N. (2017). *Rechevoe vozdeystvie v politicheskom i reklamnom diskurse* [Speech influence in political and advertising discourse] [Textbook for graduate students]. Moscow: Lenand, 160 p. (In Russ.)
9. Chudinov, A.P. (2009). *Sovremennaya politicheskaya kommunikatsiya* [Modern political communication] [Textbook]. Ekaterinburg: Ural St. Ped. Univ., 292 p. (In Russ.)
10. Sheygal, E.I. (1999). Verbal'naya agressiya v politicheskom diskurse [Verbal aggression in political discourse]. In *Voprosy stilistiki* (Iss. 28, Antropotsentricheskie issledovaniya, pp. 204–222). Saratov: Saratov St. Univ. (In Russ.)
11. Sheygal, E.I. (2004). *Semiotika politicheskogo diskursa* [Semiotics of political discourse]. Moscow: Gnozis, 326 p. (In Russ.)
12. Yagunina, I.V. (2020). Rehevaya agressiya v politicheskom diskurse [Speech aggression in political discourse]. In *Teoriya i praktika yazykovoy kommunikatsii* (XII Intern. Scientific and Method. Conf., pp. 309–314). Ufa: Ufa St. Avia Techn. Univ.
13. Chilton, P. (1997). Discourse and Politics. In *Discourse as Social Interaction. Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction* (Vol. 2).
14. Van Dijk, T.A. (1994). Discourse and cognition in society. In D. Crowley, D. Mitchell (eds.), *Communication Theory Today* (pp. 107–126). Cambridge: Polity Press.
15. Kellermann, K. (1992). Communication: Inherently strategic and primarily automatic. *Communication Monographs*, 59, 288–300.
16. Nau C., & Stewart C. O. (2014). Effects of verbal aggression and party identification bias on perceptions of political speakers. *Journal of Language and Social Psychology*, 33, 526–536.